

ЕСЛИ СЕГОДНЯ ПЕРЕЧИТАТЬ Коменского

Е. Александрова, профессор кафедры общей педагогики Педагогического института Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, главный научный сотрудник Института психолого-педагогических проблем детства РАО, г. Москва

Задала я себе вопрос: что сегодня кардинально меняется в развитии ребёнка, профессии и более масштабно — в культуре и ментальности человека? И тут попался мне замечательный рассказ Карела Чапека «О падении нравов». Если кратко, то суть такова. Первобытный дед Янечек и его старуха Янечекова, сидя у входа в пещеру, ругают молодёжь за то, что молодая сноха плохо скоблит шкуру медведя костяным скребком. Легче это, видишь, золой сделать. А сыновья пытаются заменить каменные наконечники для копья костяными... «Вот оно куда ведёт! Вот они, их изобретения! И ведь будут новшества заводить, пока всё к чертям не полетит! Нет, — вскричал первобытный старик Янечек в пророческом вдохновении, — долго так не протянется!»

Сегодня аналогичные монологи звучат в адрес «Великой дидактики» Я.А. Коменского: практически 400 лет этой книге, книга великая, и классно-урочная система вечна, бесконечна, неуничтожима...

Недавно узнала: уроков в школе уже нет, есть учебные занятия. То, что мы делаем, это урок или учебное занятие? Классов в школе тоже нет — есть учебные группы. Кстати, детей, по моим наблюдениям, в школе тоже становится всё меньше — родители предпочитают забирать деньги из школы и учить детей дома.

И очень хочется понять: что есть сегодня в школе? И главное, что в ней останется? Что придёт на смену Великой дидактике? Великая школа как досуг? Именно так переводится слово «школа» с латинского, и это именно то, к чему стремится множество совре-

менных детей. Базовые универсальные школы? — но это к разряду школ как социальных институтов. А вот что заменит Великую дидактику как науку? Мне ближе всего в этом отношении психопедагогика, психология образования.

Начнём читать «Великую дидактику»... с обложки

Великая дидактика — искусство *всеобщее*, причём искусство учить *всех всему*. Этот концептуальный тезис приобрёл в современном бытийном звучании несколько ироничную форму: учить и лечить может каждый. Обратите внимание: последнее высказывание порождено безысходностью ситуаций, рождённых невежеством «профессионалов» от педагогики и медицины. В отношении же образования сегодня существует уже устоявшееся мнение относительно индивидуализации образовательного процесса. Мы и сами его придерживаемся. Однако именно в свете

индивидуализации сегодня действительно все должны обладать искусством учить. Но в отличие от классического постулата — не всех, а себя. И действительно — всему, и далее опять цитируем Коменского «всему, что нужно для настоящей и будущей жизни». И это цитата с обложки!

Теперь предлагаю развенчать твёрдо сформировавшуюся в педагогическом сообществе установку, что, говоря «учить всех всему», Коменский имел в виду энциклопедическое образование каждого. Заметим, именно эта установка была положена в основу классно-урочной системы второй половины XX века, что послужило поводом к тому, чтобы резко увеличить содержание образования. Итак, в главе десятой «Великой дидактики» мы можем прочесть дословно следующее: «но это не следует понимать, как будто мы требуем от всех знания всех наук и искусств (в особенности знания точного и глубокого). Это само по себе бесполезно и невозможно ни для кого из людей... Но необходимо всем, вступающим в мир не только зрителями, но и будущими деятелями, учиться примечать основания, законы и цели всего главнейшего, что здесь и совершается, чтобы в этом мирском жилище не встретилось чего-либо неизвестного, о чём бы они не могли иметь скоромного суждения, чего бы они не могли употребить для известной цели благоразумно, без вредной ошибки. Вот о чём вообще следует заботиться и чего даже должно достигнуть (выделено авт. — Е.А.)». Уловите, коллеги, современный смысл этой цитаты: чтобы человек стал личностью, он должен понимать основания происходящих событий, законы, по которым они протекают, и, главное, целевую направленность происходящего. Современно звучат и цели, поставленные Коменским перед образованием: развивать способности, совершенствовать языки, воспитываться нравственно, то есть то, что помогает человеку стать истинным человеком (выделено самим Коменским). Даже его призыв искренне почитать Бога сегодня в той или иной форме и степени возвращается. Триаду же целей школы — «сделать людей мудрыми умом» (обратите внимание, не «знающими-умеющими», не «компетентными», а мудрыми!), «благоразумными в поступках, благочестивыми сердцем» — я бы лично высекала на фронто-не своей авторской школы, будь она у меня.

Читаем далее текст на обложке: «сокращённо, приятно, основательно». Не знаем мы возраст этих слов, вполне можно их брать хоть сегодня в любую концепцию развития образовательного учреждения. Оппоненты могут поспорить со словом «сокращённо». Но не это ли происходит сейчас с текстами учебников?

И далее епископ секты «богемских братьев» пишет о том, что для всего, что предлагается для изучения, необходимы основания, истинность, порядок и путь. Проведём аналогию с современными воззрениями: содержание образования должно быть обоснованно, истинно, упорядочено, а сам его процесс целенаправлен. Что-нибудь изменилось? Нет, это вечные педагогические максимы.

Про нас написано

«Но теперь живём мы вместе, добрые среди злых, и число злых бесконечно больше числа добрых. Примеры злых людей так сильно увлекают юношей, что преподносимые в качестве противоядия наставления о необходимости соблюдения добродетели совершенно недействительны или обладают ничтожной силой»; «А что если редко делаются и эти наставления в добродетели? Есть лишь немного родителей, которые могут научить детей своих чему-нибудь хорошему, потому, что сами ничему подобному не научились или потому что, будучи заняты другим, об этом не заботятся»; «Есть немного и учителей, которые умеют хорошо внушить юношеству добрые правила. И если такой когда-нибудь и оказывается, то его забирает к себе какой-нибудь сатрап затем, чтобы он посвящал свой труд частным образом для его детей; у народа же его отнимают» [п. 26–28 введения к «Великой дидактике»]. Что по первому высказыванию — юношество сейчас действительно увлекается примерами «злых» людей, и достаточно сложно найти и нужные слова, и нужные методы взаи-

модействия с подростками и молодыми людьми, чтобы «вернуть их на путь истинный». И классификация родителей на три группы: самая малочисленная, представители которой могут научить своих детей хорошему; вторая — которые не могут априори; третья — могут, но у них нет на это времени. И про педагогов, *очень хороших педагогов*, которые уходят в частные школы потому, что там за свой труд получают достойную зарплату.

Иногда возникает впечатление, что автор «Великой дидактики» был эдаким педагогическим Нострадамусом... Однако это не предсказание. Но это как в «Мастере и Маргарите»: «...люди как люди... Ну, легкомысленны... ну, что ж... и милосердие иногда стучится в их сердца... обыкновенные люди... в общем, напоминают прежних...»

А если люди остались те же, что изменилось? Технологии — да, а отсюда — *открытость всего всем и доступность всего всем*, если уж следовать терминологии Коменского. И это не может не влиять на формы и методы образования — индивидуализация, дистанционность прочно и надолго входят в жизнь наших детей.

Возрастание скорости получения информации всё более акцентирует социокультурно обусловленную направленность детей на будущее, притом что ритуалы и традиции школьного уклада в большинстве школ постоянно обращают их в прошлое. Мы не отрицаем ценность традиций, даже не отрицаем классические для педагогики способы их преподнесения, за исключением «классных» часов, построенных на монологах, часто заранее предсказуемых и поэтому скучных.

Идея *совместного* образования юношества, заявленная Коменским в качестве основы классно-урочной системы обучения в восьмой главе «Дидактики», постепенно трансформировалась. Классическая её трактовка как фронтального обучения действительно осталась классической, несмотря на широко известный опыт обучения по индивиду-

альным образовательным траекториям. Сразу оговорим, что последний не предполагает однозначного отказа от присутствия учащихся на уроках и лекциях, напротив, урок продолжает быть основой для разумного осуществления индивидуально значимого выбора ребёнка по ряду оснований. К последним отнесём и отслеживание учащимся логики изложения материала учителем, и реакции окружающих его одноклассников на содержание учебного материала

Но *совместность* приобрела иное звучание, преобразившись в методологический принцип педагогического сопровождения детей в процессе их индивидуального развития.

Смелое для тех лет заявление о том, что «школам должно быть вверено юношество обоёго пола», сегодня никого не удивит. Однако сегодня мы наблюдаем попытки организовать обучение детей с учётом их гендерных различий. Здесь также следует говорить о различных направлениях исследований: от организации учебно-воспитательного процесса в школах/классах для мальчиков и в школах/классах для девочек — через индивидуальный подход к детям разного пола в рамках фронтального обучения — к индивидуальному подходу к детям с разной выраженностью феминности и маскулинности.

Поддержка

Практически первым в истории образования Коменский употребляет этот термин, вошедший сегодня в педагогический тезаурус. Правда, он рекомендовал оказывать её детям «послушным, любознательным», но в то же время «медленным и тупым». Да и рекомендация демонстрировать наглядные пособия для того, чтобы дети испытали чувство *восторга*, много стоит. Равно как и совет начертить на стенах содержание учебников, широко используемый в практике, но всегда актуальный в контексте эффективности фонового знания.

Есть ещё совет, который только сейчас — и это не пустые слова — начинает внедряться в образование: «школьные работы могут быть облегчены, если несколько сократить... учебный материал. Это может случиться, если будет устранено: 1. Ненужное. 2. Чуждое. 3. Слишком специальное». И далее, абсолютно современное высказывание: «чуждо то, что не подходит к умственному складу того или другого ученика... И когда ни одного ученика не будут принуждать ни к чему против его воли, то не будет и помину о каком-либо отвращении, не будет причины для притупления умственной силы. Каждый легко будет делать успехи в той области, к которой влечёт его сокрытое стремление...».

Кстати, относительно «системности» системы Коменского: «в школах достаточно вполне основательно пройти роды предметов с их важнейшими различиями: остальное усвоится само собой при случае».

Существует в книге множество рекомендаций, которые сегодня кажутся несовременными. Например, о том, что «один и тот же ученик по одному и тому же предмету должен иметь только одного учителя». Мы полагаем, что это ограничит возможность ребёнка познакомиться с новыми людьми, с их манерой изложения материала, с некими новыми теориями и концепциями.

О самом современном в «Великой дидактике»

«Нигде не учат всему; не обучают даже самому главному» [глава 11 п. 8]. А знаете, что считал Коменским самым главным? — «то, что преимущественно следовало бы насаждать в умы — *благочестие и нравственность*, — преимущественно оставалось в пренебрежении... в школах вовсе не поднимается вопрос о доброй жизни... Об этом свидетельствует распушенность дисциплины почти во всех школах; ... распушенность нравов во всех сословиях». И, внимание все, кто ищет причины современного кризиса образования — «мы, оставив в стороне древо жизни, простираем беспорядочные стремления к одному только древу познания. В угоду этому беспорядочному стремлению школы до сих пор гнались только за знаниями» (выделено Я.А. Коменским).

Наверное, здесь описано то, что произошло с нашим образованием за последние двадцать лет. Но сегодня мы наблюдаем возрождение идей и практик воспитания. Современные стандарты образования тому подтверждение.

Заметим, что развести понятия воспитания и обучения в контексте современного понимания образования как индивидуально-личностного феномена практически невозможно. И аналитический взгляд на генезис формирования, становления и развития у современного ребёнка картины мира — что, по сути, являет собой результат его образования, убедительно доказывает: воспитание предваряет обучение, сопутствует ему через различные виды педагогического сопровождения и затем окончательно доминирует через различные свои формы (влияние значимого Другого человека, среды, впечатлений, средства массовой информации, событий и, что главное, самовоспитание).

Составляющие качества воспитания в некоторой степени напоминают уровни воспитанности: репродуктивный — вижу, как ведут себя другие; энциклопедический — знаю, как надо себя вести; герменевтический — понимаю, почему ты себя так ведёшь; адаптивный — оцениваю ситуацию и веду себя сообразно; проектирующий — прогнозирующий и проектирующий своё развитие.

И, если следовать теории Коменского, учитывая не знаниевую парадигму, которую многие годы так старательно втискивали в рамки классно-урочной системы, но ракурс его «Великой дидактики» — ракурс «древа жизни», то нам необходимо рассмотреть урок через призму его воспитывающего потенциала.

Каким был урок долгие годы?

Инвариантно-алгоритмичным, репродуктивным, объяснительно-иллюстративным, фронтальным, статичным для учеников,

обязательным, основным и практически единственной формой получения знаний. То есть закрытым, статичным, монологичным, единообразным. И это оправданно, поскольку определялось социокультурной ситуацией.

Каким он стал? — Вариативным, проблемно-поисковым, проектно-исследовательским, парно-микрогрупповым, дифференцированно-фронтальным, более подвижным. То есть открытым, динамичным, диалогичным, вариативным. Что также соответствует современной социокультурной ситуации. Сегодня уже никого не удивляет подвижная мебель, возможность работать, стоя за конторкой, перемещаться по классу, подходя к разным группам детей, выполняющих *разные* задания, к столу, где представлены *разные* учебные пособия, хрестоматии, ключи к выполняемым заданиям. Даже перемещение во время урока по школе — возможность заниматься вне основного коллектива детей — в библиотеке, интернет-зале. Далеко не единственная и переставшая быть основной для ребёнка.

Уроку, начиная с «Великой дидактики», посвящено множество научных и научно-прикладных исследований. Так, доказано, что у классического урока три функции — обучающая, воспитывающая, развивающая. Работы, посвящённые современной дидактике, свидетельствуют о реализации обучающей и развивающей функций. Что касается воспитывающей функции урока, то здесь мы встречаемся....

Какие качества воспитывает традиционный урок?

Пойдём по основным его этапам.

Организационный момент. Воспитывается организованность, внимательность, формируется умение быстро переключаться: ситуация отдыха меняется на ситуацию работы, активная/пассивная беззаботность меняется на активную/пассивную ответственность. Воспитывается умение обосновать причину опоздания.

Парадокс: фраза учителя «все закрыли рты» противоречит дальнейшему его требованию отвечать домашнее задание.

Проверка ранее изученного материала.

Воспитывается ответственность за порученное дело (выполнение домашнего задания), умение слушать и слышать другого человека (как отвечающего на вопросы педагога, так и подсказывающего правильный ответ), быстро реагировать на неожиданную ситуацию, сдерживать эмоции, когда тебя публично хвалят или ругают или же кто-то из учеников с места позволяет себе колкое критическое замечание. Формируется умение публично выступать, уверенности в себе, отсутствие страха перед аудиторией. Наконец, воспитывается умение «выпутываться» из сложной ситуации и обосновать отсутствие ответа.

Парадокс: попытка учителя пресечь подсказку противоречит необходимости воспитывать у детей потребности в оказании помощи другу, однокласснику, попавшему в трудную ситуацию. И ещё: человек учится, значит, он спрашивает. Кто ученик у нас в школе?

Объяснение новых знаний. Воспитывается умение сконцентрироваться на получении информации, не отвлекаться на посторонние разговоры, выделить главное, установить причинно-следственные связи между событиями и явлениями, делать несколько дел одновременно — слушать, понимать, писать, реагировать на фразы соседа...

Проверка и закрепление усвоенного.

Воспитывается критическое отношение к своим знаниям, способность оценить эффективность собственной работы.

Оглашение домашнего задания.

Воспитывается терпение! Досидеть до конца урока, не высказать недовольство объёмом домашнего задания... Воспитывается аккуратность — суметь это домашнее задание «втиснуть» в узкие строчки дневника.

Объявление оценок и комментариев к ним.
Повторимся: сдерживать эмоции, когда тебя публично хвалят или ругают, несправедливо оценили — в сторону завышения или занижения оценки.

Какие качества воспитывает нетрадиционный урок?

Мы специально не называем его инновационным — для многих школ эти занятия стали традиционными. Например, занятия, построенные на технологии разноуровневого обучения, коллективного взаимообучения, предусматривающие парную организацию работы (статическая, динамическая и вариационная пары), воспитывают у детей способность к совместной деятельности, адаптации к коллеге, который работает в ином темпе, рассуждает в иной логике. Такие занятия воспитывают чувство общности, приучают к взаимовыручке. Занятия, построенные на проектном подходе, воспитывают у детей креативность, способность верить в свои силы, уважительно относиться к мысли — своей и другого человека. Воспитание уважения к думанию очень важно сегодня — это, к сожалению, уходит из культуры людей.

Реализация на занятии идеи построения индивидуальных образовательных траекторий воспитывает уважение к человеку, его собственному мнению, его правам. *Индивидуальная образовательная траектория — программа жизнедеятельности ребёнка в образовательном учреждении, разработанная им совместно с педагогом и родителями (с разным их долевым участием, зависящим от готовности учащегося к этому виду деятельности и наличия у него соответствующих навыков).* Поскольку индивидуальные образовательные траектории распространяются на учебную и на внеучебную сферы жизнедеятельности ребёнка, а образовательные интересы детей разнонаправлены — на получение знаний, навыков и компетенций творческой и прикладной деятельности, мы выделяем воспитательные, развивающие (лично и социально ориентированные) и учебные (знаниево, творчески и практико ориентированные) траектории. Et cetera...

В чём ценность воспитания во время учебного занятия?

Воспитательная ТЕХНОЛОГИЯ

Это фоновое воспитание. Оно проводится исподволь. Оно не навязчиво, происходит систематически, из урока в урок. Именно такого вида воспитание в большей степени влияет на сознание и поведение детей. Здесь истоки их отношения к ответственной деятельности, здесь каждый для себя выбирает наиболее действенные стимулы к дальнейшему развитию.

Сценарии возрождения воспитывающей функции урока

Сценарий «государственный»

Мы обязаны в образовательном процессе обеспечить требования к результатам освоения основной общеобразовательной программы школы: личностные, метапредметные, предметные.

К личностным результатам относится самоопределение как внутренняя позиция школьника, самоидентификация, самоуважение и самооценка; смыслообразование, к которому отнесены мотивация (учебная и социальная — !), границы собственного «знания и незнания»; и, наконец, ценностная и морально-этическая ориентация, к коей причислены: ориентация на выполнение морально-нравственных норм, способность к решению моральных проблем на основе децентрации, оценки своих поступков.

К метапредметным результатам отнесены регулятивные (управление своей деятельностью, контроль и коррекция, инициативность и самостоятельность); коммуникативные (речевая деятельность и навыки сотрудничества); познавательные (работа с информацией, учебными материалами, использование знаково-символических средств, общих схем решения, выполнение логических операций сравнения, анализа, обобщения, классификации, установление аналогий, подведение под понятие).

К предметным — основы системы научных знаний, опыт «предметной» деятельности по получению, преобразованию и применению нового знания, предметные и метапредметные действия с учебным материалом.

Как видим, если учебное занятие будет строиться на основании перечисленных выше требований к результатам, то воспитательная функция урока сама по себе займёт главенствующее положение по отношению ко всем остальным. На втором месте будет функция развивающая, на третьем — обучающая.

Сценарий «общественный»

Сегодня появляются возможности получить образование не в школе. Система дистантного образования, возможность заниматься самостоятельно или в составе «виртуальных классов» становится всё более привлекательной для старшеклассников. Система репетиторов и экстерната отработана уже в течение десятилетий. Опыт последних лет, когда школы закрываются на карантин (а обучение от этого совершенно не страдает, сменяясь самообучением), убедительно доказывает нам становление новых форм и развитие новых средств образования детей.

Дистантно можно обучиться. И развиваться тоже. А вот «воспитаться» — нельзя. Поэтому, «уходя» в виртуальные пространства, дети остаются в школе именно для того, чтобы воспитаться. Да и родители видят в школе то «место», где дети под присмотром.

К сожалению, опыт воспитания у нас не то что бы утерян, но не адаптирован к потребностям современной семьи и современного ребёнка. С тем, что в школе должен быть создан особый уклад, притягательный для детей и их родителей, согласны уже практически все, даже педагоги. И именно это повлечёт за собой необходимость работать над возрождением воспитательной функции урока.

Воспитательная система школы сегодня становится базовым фундаментальным основанием повышения качества образования будущего поколения. Именно она определяет способ организации и порядок жизнедеятельности его субъектов, предусматривающий в свою очередь целостность процессов воспитания и обучения детей на единых методологических и принципиальных философских, психологических и педагогических основаниях¹.

Сценарий «педагогический»

Нынешние педагоги переживают одновременно эволюционные, революционные и де-эволюционные процессы. Им приходится доказывать, что общество и государство без них обречено. Отсюда активный поиск своей новой миссии, функций, роли. И всё больше убеждаешься, что это будет роль индивидуального консультанта, тьютора.

Но если отбросить наше стремление к новизне, к инновациям, если прочесть «Великую дидактику» с позиций современной ситуации, то посмотрите, что ещё написано на обложке этой великой книги:

«Великая дидактика... всеобщее искусство всех учить всему... Альфой и омегой нашей дидактики да будет изыскание и открытие способа, при котором учащие меньше бы учили, учащиеся больше бы учились; в школе меньше было бы шума, одурения, бесполезного труда, а больше досуга, радостей и прочного успеха; в христианском государстве менее было бы мрака, смятения, разлада, а больше света, мира и спокойствия».

Ну как? Современно? **ВШ**

¹ См.: Александрова Е.А. Педагогическое сопровождение самоопределения старших школьников. М.: НИИ школьных технологий, 2010.